

ТИПЫ ОБЩИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одной из задач сопоставительно-типологического исследования славянских языков является описание и классификация так называемых «общих слов» — межъязыковых соответствий, обнаруживающих немалую степень сходства как в плане выражения, так и в плане содержания. Всесторонняя характеристика этих лексем, имеющих единый источник происхождения, позволяет уточнить понятие общего лексического фонда, особенно развитого в близкородственных языках и определяющего специфику их функционирования при межъязыковых контактах. На первый взгляд, решение указанной проблемы не представляет собой сложности для исследователя. «Близость языков», «близкородственные языки» — уже сами термины свидетельствуют о немалой степени общности сравниваемого лексического материала. Объем внешне совпадающих лексем в каждом из сопоставляемых близкородственных языков может быть довольно значителен, высока и степень их структурного соответствия.

Последовательное изучение свойств слов-аналогов, осуществленное нами на материале первообразных (немотивированных) глаголов русского и белорусского языков, позволило выявить их существенную особенность: полное или частичное совпадение звучания соотносительных слов не является признаком их тождественности. В процессе автономного развития близкородственных языков генетически общие слова утрачивают часть общих признаков, а также приобретают новые, вследствие чего с течением времени лексическое единство языковых тождеств может нарушаться. Некоторой трансформации подвергаются и слова, вошедшие в разряд общих в процессе заимствования (например, отдельные лексемы, заимствованные из русского языка в белорусский и наоборот; заимствования из других языков одновременно в обоих языках либо в белорусском языке через посредство русского и т. д.). В результате отмеченных процессов каждый член сопоставляемой лексической пары, общей для двух или нескольких языков, может характеризоваться набором фонетических, семантических, морфологических, стилистических признаков: а) совпадающих полностью (например, лексемы **бадаць** и **бадаць** в русском и белорусском языках); б) совпадающих частично (например, глагол **зевать** имеет в русском языке, наряду с совпадающими, особые значения, не отмеченные у соответствующего глагола **зяваць** в белорусском языке; лексемы **ткать-ткаць** различаются словоизменением: **ткёшь, ткёт** и **тчэш, тчэ**; глагол **брыкать** стилистически нейтрален в русском, а парный ему **брыкаць** стилистически окрашен в белорусском языке при тождестве всех остальных признаков и т. д.). В целом же степень наблюдаемых расхождений может быть различной. Следует отметить, что и при совпадении перечисленных признаков сопоставляемые лексемы могут иметь неодинаковую функциональную значимость. «Наличие тождественных лексем, которые несут разные значения, занимают разное место в лексической системе языка, делает соотношения слов в родственных языках еще более причудливыми и запутанными, чем в неродственных»¹.

Каковы критерии отбора общих лексем в сопоставляемых языках? Следует ли рассматривать в качестве общих лексемы с частичным межъязыковым соответствием: фонетическим, семантическим и т. д.? На этот счет не существует единого мнения. Так, А. М. Бордович ограничивает круг рассматриваемых лексем только языковыми тождествами, понимая под общими в русском и белорусском языках «тождественные по значению, по лексико-грамматической принадлежности слова, внешне полностью совпадающие или частично отличающиеся в связи со специфическими особенностями в данных языках фонетики»². Иное представление об общих лексемах мы получаем из классификации

межъязыковых соответствий А. Е. Супруна. По его мнению, межъязыковые соответствия могут быть **семантическими** (при отсутствии совпадения формы), **формальными** (при отсутствии совпадения содержания), **лексическими** (при совпадении формы и содержания). Характерно, что межъязыковое соответствие может устанавливаться не только на основе тождества указанных признаков, но и на основе их сходства. В связи с этим лексические соответствия рассматриваются как точные (или полные) и как приблизительные³. Такое направление исследования, при котором одновременно учитываются форма и содержание сопоставляемых слов, на наш взгляд, является перспективным.

Соотношение формы и значения — параллелизм звуковой и смысловой сторон языкового знака — определяет существо языка в целом. Широко известно высказывание Ф. де Соссюра о роли означаемого и означающего в языке: «Хотя означаемое и означающее, взятые в отдельности, — величины чисто дифференциальные и отрицательные, их сочетание есть факт положительный. Это даже единственный вид фактов, которые имеются в языке, потому что основным свойством языкового устройства является как раз сохранение параллелизма между этими двумя рядами различий»⁴.

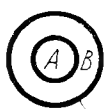
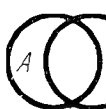
Связь между формой и значением условна, но тем не менее указанное соотношение рассматривается как одно из основных условий описания системы конкретного языка. «...В соответствии с моделью языковой структуры, условно принятой нами, — отмечает Д. Лайонз, — каждый язык можно описать в терминах двух планов: «формы» и «значения», или... выражения и содержания. А план выражения языка можно описать на основе ... двух уровней: уровня звуков и уровня слов»⁵.

Для конкретного воплощения этой идеи в наших условиях важно не только учесть форму и значение сопоставляемых слов, но и установить, какие типы формально-смысловых отношений возможны между единицами одного языка, а при сопоставлении — между единицами нескольких языков. В лингвистической методологии разработана классификация, позволяющая учесть формальные и смысловые отношения между знаками. Как между означающими, так и между означаемыми возможны четыре типа отношений: 1) совпадение (=); 2) вложение ($\subset$); 3) пересечение или наличие общей части ($\cap$); 4) отсутствие общей части ($\cup$)⁶. Описанные отношения могут быть использованы при характеристике языковых элементов различной природы: не только в пределах лингвистической теории, но и вне ее — в рамках математической теории множеств⁷.

Универсальный характер рассмотренных отношений позволил успешно применить их и при сопоставлении анализируемых нами лексем. Поскольку такой тип отношений, как вложение, почти не наблюдается при анализе формы немотивированных глаголов русского и белорусского языков (*иметь* — *мець*, *искажать* — *скажаць*), а при сравнении семантического объема сопоставляемых слов, напротив, чаще наблюдается вложение, чем пересечение, мы считаем возможным рассматривать и вложение, и пересечение как объединенный тип отношений — промежуточный между отношениями совпадения и отсутствия общей части. Такая трактовка формальных и смысловых отношений немотивированных глаголов согласуется с классификацией межъязыковых соответствий А. Е. Супруна (см. рис.).

При сочетании перечисленных признаков мы получаем девять основных типов соотношений формы и значения, необходимых для описания анализируемых языковых фактов. Одно из возможных графических решений, позволяющее отразить системные связи исследуемых слов с учетом динамики их дальнейшего развития, представлено в таблице.

Тождество, сходство, различие сопоставляемых лексем прослеживается, с одной стороны, по линии выражения (форма), с другой стороны, — по линии содержания (значение). В пределах совмещенной лекси-

ФОРМА или ЗНАЧЕНИЕ		 	
тип отношения:	совпадение	вложение	пересечение
формальное или семантическое соответствие: (Супрун А.Е.)	точное	приблизительное	отсутствие соответствия

ческой системы обоих языков наблюдается момент относительно устойчивого равновесия ее отдельных участков (межъязыковые лексические эквиваленты), в других точках системы это равновесие нарушается. Межъязыковые лексические эквиваленты противопоставляются по своим качествам межъязыковым омонимам, как реальным, так и потенциальным, а также паралексам и специфичным по форме лексемам с тождественным значением. Абсолютную противоположность по отношению к межъязыковым лексическим эквивалентам представляют собственные наименования. Они не имеют соответствий в виде одного сло-

Т а б л и ц а. Типы межъязыковых соответствий в пределах совмещенной лексической системы русского и белорусского языков

форма ↑ Отсутствие соответствия ↑ Приблизительное соответствие ↑ Точное соответствие	специфичные лексемы с тождественным значением <u>щекотать</u> <u>казытать</u>	специфичные лексемы с частично совпадающим значением <u>желать</u> <u>жадаць</u>	собственные наименования <u>благодарить</u> русск. <u>барсаць</u> бел.
	паралексы <u>махать</u> <u>мачаць</u>	паралексы с частично совпадающим значением <u>хлебать</u> <u>хлёбаць</u>	межъязыковые омографы <u>хвастать</u> <u>хвастаць</u>
	межъязыковые лексические эквиваленты <u>добать</u> <u>дадаць</u>	потенциальные омонимы <u>скакать</u> <u>скакаць</u>	межъязыковые омонимы <u>витать</u> <u>вітаць</u>
	Точное соответствие	Приблизительное соответствие	Отсутствие соответствия

Область лексических соответствий

ва: например, русскому **благоухать** соответствует бел. **прыемна пахнуць**, бел. **барсаць** — русск. **продавать бечевку в ушко лаптя**. Такие лексемы отражают некоторые особенности номинации в исследуемых языках.

В таблице хорошо показана промежуточная позиция, которую занимают лексемы с приблизительным формальным или семантическим соответствием. Положение этих слов в таблице позволяет объяснить и противоречивость терминов, которые применяются при их характеристике. Так, потенциальные омонимы (лексемы, имеющие точное формальное соответствие, но неточные семантически) обладают в русском и белорусском языках синкретическими функциями. По одной части своих значений они могут рассматриваться как лексические соответствия (например, в переводных словарях), по другой — могут быть источником лексико-семантической интерференции. Слова подобного типа И. С. Ровдо относит к межъязыковым относительным омонимам⁸, А. Е. Супрун считает лексическими соответствиями⁹. Нет единства и в теоретическом истолковании паралекс (термин А. Е. Михневича¹⁰). По нашему мнению, принципиально важным является в подобных случаях не решение вопроса о том, следует ли относить рассматриваемые лексемы к области лексических соответствий или нет. Важно признать само наличие элементов переходного типа в лексических системах сопоставляемых языков без попытки однозначно классифицировать это явление. Признание этого факта, на наш взгляд, будет способствовать выявлению одной из существенных черт, определяющих специфику функционирования близкородственных языков.

Исследование формальной и содержательной стороны сопоставляемых слов, включающее и определение их функциональной значимости, показало, что семантическое тождество межъязыковых соответствий предопределяет возможность их функционального совпадения, однако эта возможность не всегда реализуется в исследуемых языках. Вероятно, это обусловлено внутренними законами развития языков и их идиоматичностью.

Указанная особенность позволяет уточнить понятие «общей лексики» применительно к близкородственным языкам. Общая лексика русского и белорусского языков включает в свой состав **межъязыковые лексические эквиваленты** — соотносительные лексемы, образующие точное формальное и точное семантическое соответствия, а также характеризующиеся тождеством лексических функций в исследуемых языках. Это центральная часть общей лексики. Лексемы переходного типа (**потенциальные омонимы, паралексы, паралексы с частично совпадающим значением**) с известными оговорками могут быть также отнесены к общей лексике, поскольку они частично совпадают по форме, значению, выполняемым функциям.

¹ Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения). — Воронеж, 1984, с. 79.

² Бордович А. М. О структуре слов, общих в русском и белорусском языках. — В кн.: Філалогія: Зборнік навуковых прац. Мінск, 1974, с. 152.

³ См.: Супрун А. Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики. — В кн.: Методы изучения лексики. Минск, 1975, с. 163—170.

⁴ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. — М., 1977, с. 153.

⁵ Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978, с. 71.

⁶ См., например: Каховская Л. Ф. Формально-смысловые отношения в процессе аббревиации. — Весн. Беларускага ун-та. 1980, сер. IV, філал., журн., пед., псіхал., № 1, с. 46.

⁷ См.: Засорина Л. Н. Введение в структурную лингвистику. — М., 1974, с. 169; Лайонз Д. Указ. соч., с. 87.

⁸ См.: Ровдо И. С. О соотношении лексических категорий межъязыкового и внутриязыкового планов. — Весн. Беларускага ун-та. 1982, сер. IV, філал., журн., пед., псіхал., № 3, с. 34.

⁹ См.: Супрун А. Е. Указ. соч., с. 164.

¹⁰ См.: Михневич А. Е. Паралексы. — В кн.: Русский язык: Межведомственный сборник. Минск, 1981, с. 140.